

Хотя она и осталась так надолго лишь потому, что беспокоилась за Бэй Тинтин, такое отношение Юэ-эры действительно заставляло сердце сжиматься от досады. Сяо Цинь, чье сердце превратилось в ледяную крошку, захлопнула дверь.

— Ах-ах-ах, моя жена просто красавица, готова облизывать экран бесконечно... — Линь Юэ, обнимая телефон, каталась по кровати, но, не уследив, задела рану на ноге. — Ой! Больно же, черт возьми!

Пик-пик-пик. В этот момент ожил мессенджер, и Линь Юэ, взглянув на экран, поняла, что в фан-группе Бэй Тинтин начался настоящий переполох.

— Кто? Кто это тут утверждает, что дружит с богиней более двадцати лет? — возмущенно вопрошал администратор второй группы, заваливая чат гневными стикерами.

— Так обидно! Кто это вообще?! Как она посмела отобрать у меня мою Тинтин! — негодовал пользователь под ником Люблю Тинтин сто лет.

— ... — Линь Юэ довольно усмехнулась и написала в чат: — Это я.

В группе воцарилась тишина.

— Не шути так, девушка сверху, ты что, не знаешь, что богиня терпеть не может торты? — администратор отправил насмешливый смайлик.

Никнейм Линь Юэ в мессенджере был Маленький тортик Тинтин, но она лишь улыbnулась, не став отвечать. Секреты обольщения своей женщины нельзя раскрывать посторонним. Подумав об этом, Линь Юэ поспешила отправить сообщение Бэй Тинтин: Тинтин, Тинтин, ты наконец решила дать мне официальный статус? Я так счастлива! (смайлик с поцелуем).

Бэй Тинтин, только что вернувшаяся домой после смены, услышала сигнал сообщения. Взяв телефон и прочитав текст, она лишилась дара речи. Ей показалось, что она явно была не в себе, раз при всех заявила о двадцатилетней дружбе с Линь Юэ. Она определенно была с этой бесстыдной женщиной из разных миров.

Тинтин, почему ты не отвечаешь? О, я поняла, ты, наверное, стесняешься. Не стесняйся, я все понимаю (смайлик с сердечком). — Линь Юэ продолжала настойчиво строчить сообщения.

Приняв душ, Бэй Тинтин увидела длинную череду посланий. Она взяла телефон и написала: Я спать. — Затем, посчитав это неверным, стерла и отправила лишь несколько слов.

О-о, хорошо, спокойной ночи, малышка, приятных снов.

Кто тебе малышка?! Бэй Тинтин закатала глаза, натянула одеяло на голову и уснула.

А где-то в другом месте Линь Юэ обнимала телефон и блаженно улыбалась. Раз Бэй Тинтин не пресекает её сообщения, этого уже достаточно. Рано или поздно она привыкнет к её присутствию.

14. Битва кинодив (часть 5)

— Снято, идеально! Всем перерыв на час, обед! — крикнул помощник режиссера в рупор.

Девушки, игравшие служанок, дружно расслабились и, подобно голодным тиграм, бросились к зоне раздачи еды. Те немногие, кто хотел завести дружбу с Линь Юэ, лишь вздохнули: та всё время крутилась возле Бэй Тинтин, так что попытки пришлось оставить.

Линь Юэ была к этому равнодушна. Со стороны казалось, что, согласившись на роль служанки, она окончательно признала превосходство Бэй Тинтин. В последние дни в желтой прессе появлялись статьи, от которых кровь закипала, и Линь Юэ с трудом удавалось успокаивать своего агента, Пин-гэ. У неё не было ни малейшего желания тратить время на этих недалеких девиц, которые судят по одежке. Даже если кто-то из них и видел ситуацию насквозь, неумение воспользоваться шансом делало их усилия тщетными.

— Ты зачем опять за мной ходишь? — Бэй Тинтин выглядела подавленной. С тех пор как она проговорила, что Линь Юэ её подруга, та постоянно крутилась рядом, используя этот статус как повод для привлечения внимания. Это уже переходило все границы, и Тинтин начала жалеть о сказанных словах.

— Тинтин, я же помню, что ты задолжала мне обед, — Линь Юэ, убедившись, что никто не смотрит, бесстыдно надула губки, пытаясь выглядеть мило.

Бэй Тинтин была поражена её наглостью. — Нет времени, у меня сегодня ночные съемки.

— Я знаю, но у меня-то съемки только что закончились... — Линь Юэ посмотрела на неё с бесконечной печалью.

— Ладно, ладно, я поняла, — Бэй Тинтин не выдержала такого взгляда. К тому же её агент и ассистент уже давно переметнулись на сторону Линь Юэ после того, как та её спасла. Тинтин прикинула, что её очередь на площадке подойдет не скоро. — Пойдем, но что касается еды, я не буду ломать голову над выбором. — На самом деле она просто хотела поскорее закрыть этот вопрос: Линь Юэ спасла её дважды, и она всё еще ломала голову, как отплатить за этот долг.

— Договорились, я сейчас же отпрошусь у режиссера! — Линь Юэ просияла от радости. С тех

пор как она спасла Бэй Тинтин, сценарист и режиссер души в ней не чаяли — ведь если бы исполнительница главной женской роли пострадала, съемки пришлось бы заморозить на неопределенный срок, а убытки были бы колоссальными. Поступок Линь Юэ избавил их от таких рисков, поэтому они выполняли любую её просьбу.

— Спасибо, режиссер У, спасибо, Цю-гэ! — Получив согласие, Линь Юэ собралась уходить, но её окликнул сценарист Цю-гэ.

— Линь Юэ, мой наставник Линь Мубай запускает новый проект. Ты... заинтересована? — Цю-гэ окинул её оценивающим взглядом и задумчиво спросил.

— Заинтересована! Конечно, заинтересована! — Линь Юэ закивала так, что голова чуть не отвалилась, а глаза загорелись. Еще бы не быть заинтересованной! Линь Мубай — это же легенда, покорившая международные фестивали! Его фильмы всегда собирали полные залы, она бы согласилась даже бесплатно работать, лишь бы попасть туда!

— Хорошо, я переговорю с учителем, а ты иди и жди звонка, — Цю-гэ улыбнулся. — Только будь готова к трудностям.

Линь Юэ прекрасно понимала, что он имеет в виду. Все знали, что новый фильм Линь Мубая — это боевик. Если бы Линь Юэ не снялась в свое время в успешном сериале в жанре уся, продемонстрировав неплохие навыки, да еще и не оказала бы такую услугу Цю-гэ в его триумфальном возвращении, у неё не было бы ни единого шанса даже на прослушивание. Теперь, когда удача улыбнулась ей, она ни за что не упустит эту возможность.

Когда Линь Юэ вернулась, Бэй Тинтин уже смыла грим и переоделась. Она как бы невзначай спросила: — О чем это сценарист с тобой говорил?

— У режиссера Линь Мубая новый проект, пригласил на пробы, — Линь Юэ хитро прищурилась. — Тинтин, может, сходим вместе?

Бэй Тинтин едва заметно закатила глаза. — Пригласили тебя, а не меня. — К тому же это боевик, совсем не её амплуа, так что ей оставалось лишь наблюдать со стороны. Линь Юэ прекрасно знала об этом, но всё равно дразнила её. Хотя вокруг были только свои, все симпатии явно были на стороне Линь Юэ, и если она начнет злиться, то будет выглядеть просто нелепо. Эта женщина умеет вывести из себя! — Давай быстрее смывай грим, мне еще днем сниматься, — сухо ответила она.

Хотя формально угощала Бэй Тинтин, ресторан выбирала Линь Юэ. Оставив команду, она отвезла Тинтин в заведение недалеко от киностудии, славившееся своими десертами — лучшими во всем городе.

— Ну как? Десерты здесь просто потрясающие, правда? — Линь Юэ с надеждой заглянула ей в глаза в отдельном кабинете.

— М-м, — Бэй Тинтин кивнула, распробовав пудинг. Сладкий, но не приторный, тающий во рту — для человека, давно сидевшего на диете, это был настоящий рай. Но... сделав еще один кусочек, она отодвинула тарелку подальше.

Линь Юэ машинально нахмурилась. — Не понравилось?

— Очень вкусно, — Бэй Тинтин с тоской посмотрела на пудинг, прежде чем отвести взгляд. — Мы артисты, мы не можем позволить себе есть всё, что захотим, верно? — она слабо улыбнулась.

Линь Юэ словно увидела ту маленькую Бэй Тинтин, которую много лет назад наказали и заставили стоять в углу без еды за плохие оценки. Она сжала кулаки так, что на тыльной стороне ладоней выступили вены. — Если ты не хочешь, я доем за тебя, — она забрала пудинг Тинтин. — М-м, и правда вкусно! — она улыбнулась, словно ничего не произошло.

Бэй Тинтин отвела взгляд. Этот момент напомнил ей давние времена, когда она стояла в углу, а Линь Юэ демонстративно ела перед ней, приговаривая, что делает это ради неё. Тогда Тинтин была готова убить эту хвастливую девчонку. Но сейчас чувства были смешанными: впервые ей показалось, что Линь Юэ не желает зла. Линь Юэ... может, у неё просто врожденная нехватка эмоционального интеллекта? — подумала Тинтин и тихо вздохнула.

— Вкусно! Ну просто объедение! — Линь Юэ погладила себя по животу. — Тинтин, в следующий раз я снова тебя куда-нибудь свожу. Что не доешь — я доем, договорились? — Её глаза светились искренностью, она даже не осознавала, что только что произнесла нечто похожее на клятву.

— Нет, не договорились, — холодно отрезала Бэй Тинтин. — Ты ешь слишком некрасиво... — после паузы добавила она, чем повергла Линь Юэ в шок.

Некрасиво ест?! Получив такую оценку, Линь Юэ была готова разрыдаться. Но как бы то ни было, её съемки в роли служанки закончились. У госпожи оставалась еще треть сцен, а у Линь Юэ больше не было причин отираться на площадке. Глядя на старательную Бэй Тинтин в костюме, она, постоянно оглядываясь, поплелась за своим ассистентом Сяо Цинем.

— Эй, Юэ-эр, ты молодец! Я-то думал, зачем ты взялась за роль служанки, а это ради фильма Линь Мубая! Только что звонили, пригласили тебя на пробы через два дня. Потрать это время на изучение его старых работ, я не буду тебя отвлекать, — радостный голос агента Пин-гэ звучал в трубке. Линь Юэ ответила согласием, перекинулась парой фраз и закончила разговор.

Глядя на экран телевизора, Линь Юэ дала себе слово: она обязательно получит эту роль. Цель Бэй Тинтин — стать кинодивой, значит, её цель — встать с ней в один ряд. Только добившись успеха в карьере, можно рассчитывать на взаимность — так, по крайней мере, пишут в интернете!

15. Битва кинодив (часть 6)

Проведя всю ночь за просмотром фильмов Линь Мубая, Линь Юэ уловила одну важную деталь — чувство фатализма. Его фильмы всегда пронизаны им: смех перемежается с горечью, размышления оставляют тяжелый след, но при этом всё выдержано в идеальном ритме. Персонажи и декорации выглядели настолько живыми, что неудивительно, что он собрал все международные награды.

Линь Юэ никогда раньше не играла. В прошлой жизни она была ленивой наследницей богатой семьи, даже выйдя замуж, осталась никудышной женой. В предыдущем маленьком мире она лишь играла саму себя — избалованную девицу, о которой все заботились. Роль служанки была лишь эпизодом. Подумав об этом, она почувствовала благодарность к инстинктам, оставшимся в этом теле, но ей нужно было научиться мастерски ими управлять за оставшийся день.

На следующий день, когда Пин-гэ пришел за ней, он увидел женщину с темными кругами под глазами и отсутствующим взглядом. — Ох, моя дорогая, я просил тебя поработать над актерской игрой, а не доводить себя до такого состояния! Если ты придешь к Линь Мубаю в таком виде, он на тебя даже не посмотрит! — Пин-гэ был в отчаянии.

— Заходи, что вкусненького принес? — Линь Юэ зевнула. Она почти не спала, пытаясь отточить мастерство.

— Какая еда? Время поджигает! Ничего не купил, по пути только булку захватил. Ох, предки мои, шевелись, иначе мы даже на грим не успеем! Где стилист? Где этот лентяй?! — Пин-гэ упер руки в бока.

— Сойдет и булка, — Линь Юэ не рискнула спорить с разъяренным агентом. Она схватила хлеб и быстро проглотила его, пока стилист доставал её костюм.

Поскольку пробы были для боевика, ничего лишнего: оранжево-красный спортивный костюм, высокий хвост. Визажист сделал макияж, подчеркивающий волевой характер: тонкие, приподнятые брови, прямой нос, четко очерченные губы.

Доехав до места прослушивания, Линь Юэ увидела толпу, напоминавшую овощной рынок, и испугалась.

— Пошли, это всё желающие попытать удачу, — Пин-гэ бросил на них сочувственный взгляд. Линь Юэ отвела глаза. Она знала, что Пин-гэ не сразу стал агентом, он прошел через тяжелые времена, пробиваясь в массовке. Она понимала, что Линь Мубай — режиссер с мировым именем, и после того, как три года назад он упустил награду, он обещал вернуться. Кто бы рискнул доверить главную роль новичку? Если бы не рекомендация, Линь Юэ была бы сейчас в той же толпе.

Команда Линь Юэ перекинулась парой слов с помощником режиссера, ей дали листы с текстом, подправили грим, и она вошла в комнату.

За дверью был другой мир. Снаружи — ожидание, внутри — жестокая борьба. Линь Юэ лишь мельком взглянула на судей и молча села на крайний стул в левом ряду. Здесь сидели шесть актрис, каждая — настоящая звезда. Первая — Мо Шэн, международная величина, эталон для актрис страны. Вторая — Чэнь Чэнь, известная своими скандалами; говорят, её популярность дутая, работ мало, а шума много. Третья — известная своей работоспособностью актриса, которая всё еще вчитывалась в сценарий. Линь Юэ знала: эти трое претендуют на главную роль. Начиная с четвертой, шли претендентки на роль второго плана. Четвертая выглядела слишком мягкой, Линь Юэ даже подумала, не ошиблась ли она дверью, но, зная её связи, промолчала. Пятая была её главным конкурентом — актриса второго эшелона, уверенно идущая к вершине.

Линь Юэ заучивала текст и краем глаза наблюдала за игрой претенденток на главную роль. Настоящие профи, техника безупречна. После их выступлений судьи о чем-то перешептывались, а затем отправили их ждать уведомления. Началась борьба за вторую роль.

Четвертой актрисе попалась сцена, где её героиня умоляет о пощаде — слезы лились градом, выступление было очень эмоциональным, Линь Юэ заметила, как один из судей одобрительно кивнул.

Пятая актриса играла сцену воссоединения сестер. Линь Юэ должна была признать: дойти до вершины второго эшелона — не шутки. Но она не боялась — у неё было преимущество, недоступное другим: она была актрисой боевиков.

— Следующая!

Линь Юэ вышла вперед, глубоко вздохнула. — Здравствуйте, режиссер, здравствуйте, судьи. Я Линь Юэ.

— Девятая сцена, — Линь Мубай, не снимая темных очков, холодно произнес эти слова.

Сердце Линь Юэ пропустило удар. Это был самый сложный отрывок — смерть героини на руках у приемного отца, которого она боготворила. Она глубоко вдохнула, присела, словно что-то разыскивая или любуясь чем-то, и тихо запела народную песню — которой не было в сценарии. Если бы она подняла глаза, то увидела бы искру восхищения в глазах помощника режиссера. Это фильм Линь Мубая, и мало кто решался импровизировать, не боясь быть прерванным.

Линь Юэ сложила руки, будто держала что-то ценное, вдохнула аромат и медленно улыбнулась. Вдруг она словно услышала зов, обернулась, её лицо озарилось радостью. — Отец... — в её голосе смешались восторг и осторожность. Она замерла, будто слушая ответ, кивнула, глаза засияли довольством. И тут же — резкий взгляд, холодная решимость. Она оттолкнула невидимого человека, бросилась вперед и упала на заранее приготовленный мат.

Тело обмякло, на лице отразились скорбь и сожаление. — От... ец...

Сложность была в двух словах «отец»: первое — с обожанием и мольбой, второе — с бесконечным сожалением.

— Ты знаешь, что добавила отсебятину? — спустя долгое время холодно спросил один из судей, он же — инвестор.

— Я сыграла так, как поняла этот образ, — твердо ответила Линь Юэ. В индустрии были те, кто не терпел импровизаций, и те, кто относился к ним снисходительно. Линь Юэ ставила на то, что у Линь Мубая хватит широты взглядов.

— Иди, жди уведомления, — Линь Мубай наконец произнес свои первые слова за весь день и встал, собираясь уходить.

— Ну что? Как прошло? — Пин-гэ и остальные окружили её.

— Не знаю, — честно ответила Линь Юэ, разведя руками.

Актриса, вышедшая вместе с ней, усмехнулась: — Ты посмела изменить сценарий Линь Дао? И еще надеешься на роль?

Мягкая на вид актриса попыталась сгладить углы: — Ладно, Мин-цзе, хватит вам. Линь Юэ, давай будем друзьями, это же здорово.

Линь Юэ опешила. Она еще ничего не успела сказать. Вдруг она заметила вспышку фотокамеры в углу и обернулась, но кто-то уже поспешно скрылся.

— Цц, ну ты даешь, — Ли Минмин помрачнела, скрестила руки и насмешливо посмотрела на Юэ-эр. — Тихая собака всё-таки кусается, — бросила она и ушла.

— Это правда была не я... — Юэ-эр выглядела перепуганной, глаза наполнились слезами, словно это её обижали.

Лицо Линь Юэ помрачнело. Она отступила, уклоняясь от руки Юэ-эр. — Госпожа Юэ-эр, я не говорила, что это вы. У меня дела, прошу прощения.

Пин-гэ бросил гневный взгляд на Юэ-эр и поспешил за Линь Юэ. — Как ты умудрилась с ней связаться?

Линь Юэ пожала плечами. — Сами видели. — Эта манера «белой лотос» вызывала у неё

тошноту. — Как она вообще попала на пробы? — Хотя по статусу они были почти равны, по популярности Юэ-эр сильно уступала.

— Кто платит, тот и заказывает музыку, — вздохнул Пин-гэ. — Роль второго плана ей точно не светит, но в этом фильме она определенно будет. Ты...

<http://bllate.org/book/21666/2235473>